

Когда Гао Ран это сказали, у нее защемило сердце, она глубоко вздохнула и обнаружила, что действительно не может спорить с Линь Вэй Си, иначе она бы вышла из себя! Гао Ран тут же сменила тему и сказала:

-Что бы там ни говорила госпожа Линь, вы умны, честные люди вроде нас не можете говорить так, как вы. Но госпожа Линь будет стара, скоро ее не возьмут замуж. Этого госпожа Линь не может отрицать, верно? Согласно здравому смыслу, вы - Линь, наша фамилия - Гу, и не наше дело - беспокоиться о вашем браке. Но в конце концов, вы живете в особняке Янь Ван, и у вас нет никакого статуса. Если после выхода из траура, вы не выйдете замуж, то я боюсь, что посторонние будут сплетничать о нашем особняке Янь Ван.

Линь Вэй Си холодно посмотрела на Гао Ран.

-Как вы смеете меня оскорблять?

- Оскорблять? Если госпожа Линь не мыслит о шицзы, как вы могли притащиться в особняк Янь Вана и отказать свахе? - выражение лица Гао Ран тоже стало холодным: - Ты хочешь пялиться на чужого мужа, но я не хочу, чтобы ты плела интриги. Я договорилась со старой госпожой Цянь. Второй сын семьи Цянь - это отличный вариант, он не женат, обычно такой хороший брак не выпадает на долю простолюдинки, но молодой господин Цянь увлекся красотой госпожи Линь. Вы будете идеальной парой. Старая госпожа Цянь тоже не собирается придирается к вашему семейному происхождению и статусу. После доклада вдовствующей императрице, семья Цянь пошлет кого-нибудь свататься.

Глаза Линь Вэй Си расширились, когда она услышала это:

-Второй господин Цянь?

Второй Цянь был известным гедонистом в столице. Он спал с проститутками, не имея ни образования, ни навыков. Можно было сказать, что он - грязный денди. Больше всего Линь Вэй Си презирала распутных сыновей, полагавшихся на удачу и власть своих родителей. Неважно, до или после перерождения, она терпеть не могла таких людей, но теперь Гао Ран, фактически за ее спиной, согласилась на предложение семьи Цянь?

- Да, племянник вдовствующей императрицы, родственник императора по материнской линии Цянь, главная ветвь семьи ди сон. Этот брак, на самом деле, действительно, неожиданный. Так вы займете высокое положение. Второй молодой господин Цянь не заботится о семейном положении, он готов жениться на такой бедной девушке, как ты, это великое благословение.

Закончив говорить, она взглянула на лицо Линь Вэй Си, смысл был очевиден. Если твоя красота позволит тебе стать родственницей вдовствующей императрицы, просто будь счастлива этим!

Линь Вэй Си была очень зла, но она смогла взять себя в руки.

- Вы сказали, что семья Цянь придет свататься после доклада вдовствующей императрице. Вы дали им слово?

- Да, какой это будет хороший брак. Если вы станете устраивать сцены и дадите этой возможности ускользнуть, тогда вы будете плакать.

-О, вы готовы на все, лишь бы забраться по выше. Когда вы согласились? Что вы сказали семье Цянь?

- Это - сын семьи Цянь, просто будь довольна. - Гао Ран очень нетерпеливо вздохнула. - Если хочешь пойти в особняк принцессы Шу Кан, чтобы попросить о помощи, то я советую не тратить впустую свои усилия. У принцессы Шу Кан нет сыновей, она даже не может защитить себя, она не посмеет отказать вдовствующей императрице. Послушай моего совета. Выйти в семью Цянь, как главная жена и преодолеть разрыв в положении между вами, для тебя - большая удача.

Глаза Линь Вэй Си горели ярко, как пламя.

-Гао Ран, ты действительно, бесстыдна от природы. Кем ты себя возомнила, осмелившись решать вопросы моего брака? Ты хитрила, чтобы выйти замуж за своего шурина, а теперь притворяешься благородной первой женой, чтобы дать другим совет, как захомутать мужчину. Ты, по-настоящему, позоришь особняк герцога Инго.

Гао Ран была задета за живое этой фразой. Ее взгляд сразу стал недовольным.

-Не задирай нос. Ради моего отца, я снизошла до тебя, неужели ты думаешь, что я тебя боюсь? Я - дама из особняка герцога Инго, супруга шицзы Янь Вана, ты - просто простолюдинка, мы с тобой - ровесницы, разговариваем с тобой, просто пытаемся тебя воспитывать, но ты на самом деле, кричишь и кричишь на меня, совсем не умеешь себя держать.

- Ты знаешь, кто такой Второй Цянь и посмела дать согласие украдкой! Делая такое бесстыдство, не боишься ли ты того, что скажут о тебе за спиной?

Гао Ран презрительно усмехнулась:

-Ты опять собираешься жаловаться Янь Вану? Тогда иди, чтобы все увидели: это хорошая партия для тебя, я делаю это для твоего же блага. Линь Вэй Си, ты слишком горда, хотя ничего не стоишь. Если хочешь сравнить себя со мной, это неинтересно. Я - супруга шицзы Янь Вана, в будущем стану ванфэй. Мой сын будет Циньваном, когда родится. Другой сын ди также получит титул Цзюньвана. Мои дети и внуки станут королевскими дворянами и будут пользоваться поклонением многих людей. У первого помощника есть замены, а у королевской знати - нет. Они на всю жизнь дворяне, если только не совершат мятеж. А ты, что у тебя есть? Номинальный титул маркиза, который ничего не дает, даже если ты станешь торговать лицом, твой муж будет всего лишь - сын чиновника, продвижение которого по службе зависит от

милости и судьбы императора. Что бы ты ни делала, ты останешься торгашкой, а я - знатью. Не только тебе, но и твоим детям и внукам суждено в будущем не иметь права составить партию моим.

Линь Вэй Си неподвижно смотрела на Гао Ран, ее глаза почти горели огнем, Гао Ран даже оглянулась с улыбкой.

Да, что может сделать Линь Вэй Си, даже если она рассердится?

Гао Ран уже была шицзы-супругой Янь Вана. Мало кто в столице был благороднее ее. Что могла сделать Линь Вэй Си, эта слабая женщина?

Линь Вэй Си наблюдала за ней, не говоря ни слова. Она встала, с силой подняла занавеску и вышла. Занавеска из бисера издала резкий лязгающий звук. Увидев это, Нин Фу нахмурилась, шагнула вперед и сказала:

-Консорт-шицзы...

- Все в порядке.

Гао Ран протянула руку, чтобы остановить движение Нин Фу, улыбнулась и покачала головой.

-Она может злиться, не обращай внимания на ее грубость, иди и делай свое дело.

Нин Фу тихо удалилась. Гао Ран посмотрела на дождевую завесу за окном и пробормотала:

-Слишком сильный дождь...

Линь Вэй Си быстро вышла под дождь, не оглядываясь. Когда дождь падал на землю, появлялся белый водяной туман, покрывавший весь коридор. Линь Вэй Си шла по краю коридора, ее шаги были такими быстрыми, что через некоторое время одежда наполовину промокла. Вань Юэ поспешно погналась за ней, пытаясь накинуть плащ на Линь Вэй Си.

-Госпожа, вы слабы, вам нельзя под дождь!

Линь Вэй Си была расстроена. Она холодно сказала:

-Не ходи за мной, я хочу немного побыть одна.

- Госпожа!

Вань Юэ не испугалась холодности Линь Вэй Си, она бросилась к ней, несмотря на дождь, насильно остановила ее и накинула на нее плащ:

- Госпожа, даже если вы чувствуете себя несчастной, вы не можете причинить неприятности своему телу! Когда вы выходите на улицу, вы немного простужаетесь. Если вы снова попадете под дождь и холодный ветер, не знаю, насколько вы будете страдать, когда вернетесь.

Вань Юэ силой удержала ее, Линь Вэй Си хотела стряхнуть ее, но не смогла. После попыток сопротивления, она пришла в себя. Наказывать себя за чужие ошибки - великая глупость. Линь Вэй Си перестала сопротивляться и позволила Вань Юэ накрыть ее плащом.

Увидев, что Линь Вэй Си, наконец, успокоилась, Вань Юэ тоже почувствовала облегчение. Поправив воротник Линь Вэй Си, она отступила назад и тихо встала позади нее, прислушиваясь к звуку дождя за дверью.

Гао Ран была права. Она была очень порочной, но что Линь Вэй Си могла с ней сделать?

Линь Вэй Си не беспокоилась о браке с семьей Цянь. Заключить брак было трудно, но разрушить его было слишком просто. Если она станет настаивать на нежелании выходить замуж или уйти в монахини, разве семья Цянь принудит ее к браку? Но если бы это случилось, Линь Вэй Си на полжизни стала бы монахиней. Были бы неизбежны страдания и одиночество.

На самом деле Линь Вэй Си заботило то, что Гао Ран сказала дальше: три поколения герцогов и маркизов могут быть обезглавлены, но титул Ван не изменится в течение нескольких поколений. Старший сын ди Циньвана родился, как шицзы. В будущем он унаследует титул Циньвана. Все остальные сыновья ди будут назначены Цзюньванями, а сыновья их сыновей - генералами. Ваны будут лишь получать еще больше славы. До тех пор, пока может родиться Циньван, титулы Циньван и Цзюньван будут передаваться из поколения в поколение. Значит, Гао Ран была права. Янь Ван достиг вершины власти, и даже император должен был полагаться на Янь Вана. В будущем особняк Янь Ван будет только прославляться из поколения в поколение, пока есть его потомки.

Гао Ран осмелилась сделать это, не потому ли, что другие ничего не могли ей сделать? Даже если Линь Вэй Си разрешит временные трудности, сможет ли она выдержать такой тон и позволить Гао Ран злонамеренно интриговать против нее?

Но даже если она не сможет этого вынести, что она может сделать с Гао Ран?

Линь Вэй Си долго стояла в коридоре, нижняя часть ее юбки была вся мокрая от дождя. Вань Юэ выглядела встревоженной.

-Госпожа, идет дождь, дует ветер, давайте вернемся!

- Вернуться и сделать что?

Линь Вэй Си внезапно пошевелилась, она мягко улыбнулась дождевой завесе, ее лицо было белоснежным, губы ярко-красными, но выражение глаз было равнодушным и ужасающим. Среди серой дождевой завесы, это было потрясающее зрелище.

Вань Юэ смотрела шокированно и испуганно, ее сердце быстро билось, она услышала, как Линь Вэй Си спросила спокойным тоном, как будто ничего не произошло:

-Который час?

-Конец шенши (три-пять часов вечера).

Услышав это, Линь Вэй Си улыбнулась, повернулась и пошла, даже не сказав, куда идет. Вань Юэ инстинктивно испугалась. Она боялась оставлять Линь Вэй Си одну, поэтому ей оставалось только быстро последовать за ней.

Охранник, стоявший у входа в кабинет, пристально смотрел вперед и не расслаблялся из-за дождя. Вдруг глаза его сузились, и он с некоторым удивлением посмотрел на гостью:

-Госпожа Линь?

Линь Вэй Си почти бежала всю дорогу, теперь низ ее юбки был весь мокрый, даже волосы слегка намочили от дождя. Несколько прядей непослушных волос прилипли ко лбу, отчего кожа казалась еще более белоснежной, удивительно красивой.

- Янь Ван внутри?

- Вангье здесь.

Охранник с сомнением посмотрел на Линь Вэй Си. Она подняла брови.

-Я не могу войти?

- Конечно, нет! Просто, госпожа Линь, вы промокли под дождем, вам нужно время, чтобы привести себя в порядок?

-Нет, - Линь Вэй Си увидела, что охранник не возражает, и сразу вошла внутрь.

Кабинет Гу Хуэй Яня располагался в отдельном внутреннем дворике, где шум дождя был тише.

Гу Минда тоже был потрясен, увидев Линь Вэй Си:

-Госпожа Линь? Почему вы так промокли? Госпожа, пожалуйста, подождите минутку, я пойду и найду служанку...

Изнутри донесся ясный голос. Возможно, из-за того, что его владелец давно молчал, он звучал низко:

-Что такое?

Глаза Линь Вэй Си почему-то стали грустными, и она быстро пошла на звук голоса.

-Ваше высочество Янь Ван.

Гу Хуэй Янь вышел из кабинета и увидел Линь Вэй Си. Он сначала удивился, а потом опустил глаза:

-Где ее служанки? Почему ее выпустили под дождь?

Вань Юэ опустила голову и сразу же опустилась на колени, когда услышала это. Линь Вэй Си остановила Вань Юэ, ее темные глаза пристально и упрямо смотрели на Янь Вана.

-Это не ее вина. Янь Ван, я должна вам кое-что сказать.

Гу Хуэй Янь посмотрел на Линь Вэй Си. Она смотрела так, словно она не сдастся, если ее цель не будет достигнута. Гу Хуэй Янь вздохнул и сказал:

-Выйдите.

Гу Минда отступил назад и закрыл дверь, не сказав ни слова. Линь Вэй Си увидела, как Гу Хуэй Янь повернулся и вошел внутрь.

Она немного помедлила. В кабинете Янь Вана было много секретных материалов, и она не была уверена, сможет ли войти. Прежде чем она закончила думать об этом, она увидела Гу Хуэй Яня, выходящего изнутри с куском белого шелка в руке:

-Горячая вода снаружи, сначала вытри волосы. Ты себя знаешь. Сказать то, что хочешь, ты всегда успеешь, но если станешь так относиться к себе, пострадаешь.

Линь Вэй Си взяла белый шелк. Она подумала, как неприлично будет выглядеть юная девушка, вытирающая волосы перед мужчиной. Заметив, что она не двигается, Гу Хуэй Янь спокойно

спросил:

-Что, не хочешь?

- Шелковая ткань не может впитывать воду. Даже если вы хотите, чтобы я вытерла волосы, вам следовало вместо этого взять хлопчатобумажную ткань.

Гу Хуэй Янь был, действительно, беспомощен:

-Хорошо. Я приготовлю ее для тебя в следующий раз.

Но благодаря этому вмешательству, волнение Линь Вэй Си утихло, и после тщательного обдумывания, ее разум прояснился.

-Янь Ван, я должна вам кое-что сказать.

- Я помню. - Гу Хуэй Янь не принял этот вопрос близко к сердцу. Он снова сел за стол, поднял рукав, держа кисть для письма, смочил кончик кисти и небрежно сказал: - Говори.

- Вы обещали мне раньше. Вы обещали удовлетворить мои желания, если они не будут слишком дерзкими?

Написав, Гу Хуэй Янь ответил:

-Хм.

Линь Вэй Си слегка вздохнула:

-Ваше высочество, разве у вас нет жены?

Чернила на кисточке сорвались. Письмо, которое он написал для Чжан Сяо Ляня, тут же испортилось.

Гу Хуэй Янь поднял голову и пристально посмотрел на нее.

-Что ты сказала?